

Огорчённый Лимон: «Да, он в нашей отрасли очень крутой, иначе в прошлом проекте его не поставили бы на лидирующую позицию.»

Молчание – золото: «Тогда, если ты его задел, тебе будет непросто...»

Огорчённый Лимон: «Я не боюсь! В конце концов, самое худшее, что может случиться – мне придется сменить работу. Я уже всё обдумал. Если в этой сфере не сложится – пойду учиться в магистратуру!»

Молчание – золото: «А как ты учился в университете? Хорошо?»

Шангуань Циннин оживился: «Очень хорошо! Я каждый год получал стипендию! И вуз у меня неплохой!»

Янь Цзысю удивился: «Тогда почему ты не поступил в магистратуру раньше?»

Шангуань Циннин тяжело вздохнул. Так ведь поступил же! Но, увы, переместился в этот мир...

При мыслях об этом Шангуань Циннину становилось горько. У него были такие прекрасные способности к учёбе, такие высокие оценки, такой замечательный научный руководитель... Оставалось только спокойно дожидаться выпуска на четвёртом курсе. Но! Именно в последнем семестре он переместился сюда!

Как только Шангуань Циннин об этом вспоминал, сердце переполнялось скорбью!

Но таких вещей Молчанию – золоту не расскажешь, поэтому он придумал правдоподобное оправдание: «Мне дали рекомендацию, но я не принял её. Тогда моя мама как раз собиралась выйти замуж во второй раз, мне было тяжело на душе, не до дальнейшей учёбы. К тому же, мама тогда ушла решительно и почти не оставила мне денег, поэтому я подумал сначала подзаработать. Я поехал искать работу в город, где жил мой отец...»

Янь Цзысю прочитал это и подумал – опять печальная семейная история. Пожалуй, зря спросил, снова задел болезненную тему.

Молчание – золото: «Прости, не стоило спрашивать.»

Шангуань Циннин, видя, что тот поверил, ответил: «Ничего, не обращай внимания. Я не против ответить на вопрос. Ты же из добрых побуждений...»

Янь Цзысю, читая его последние слова «Ты же из добрых побуждений», тяжело вздохнул.

На самом деле он не считал, что так уж сильно заботится об этом Лимошке, но было очевидно, что сейчас рядом с этим Лимоном больше никого нет. Поэтому даже несколько случайных слов утешения тот воспринимал как проявление заботы и не обижался, когда Янь Цзысю иногда задевал его болезненные места.

И вправду... очень жалкий...

Янь Цзысю подумал, что его собеседнику стоило называться не «Огорчённый Лимон», а «Недохваленный Лимон» или «Лимон, жаждущий заботы».

Его сердце смягчилось, и он утешил собеседника: «Тогда не обращай внимания на этого идиота-коллегу. Хочешь поругаться с ним – ругайся. В конце концов, ты уже продумал запасной путь, бояться нечего.»

Шангуань Циннин думал так же: «Просто он очень противный: высокомерный, мнит о себе Бог знает что и постоянно придирается ко мне!»

Янь Цзысю продолжил утешать: «Таких идиотов много. Пользуясь своим опытом и властью над тобой, они смотрят свысока на вас, только что окончивших университет. Такие люди самые мерзкие, ведь все когда-то начинали с нуля. Не стоит принимать их близко к сердцу, жизнь сама их проучит. Рано или поздно они споткнутся».

Шангуань Циннин подумал: «Ну, тут ты ошибаешься. Он же главный герой, вряд ли он споткнется. Страдать будут только такие второстепенные персонажи, как я, а никак не главный герой вроде Янь Цзысю».

Огорчённый Лимон: «Надеюсь.»

Молчание – золото: «В общем, если можешь работать – продолжай. Если нет – не стоит портить себе настроение из-за крысиного дерьма. Максимум – возьмёшь перерыв, отдохнёшь.»

Огорчённый Лимон: «Ты прав, он действительно крысиное дерьмо. Нельзя позволять ему влиять на моё настроение. Пусть злится. Пусть сойдет с ума от злости, меня это только порадует.»

Молчание – золото: «Верно.»

Янь Цзысю ещё немного успокоил его и, видя, что настроение у того, кажется, улучшилось, наконец взялся за книгу. Но едва открыл – увидел сплошные «у-у-у» в комментариях, чуть не утонув в них.

Значит, в плохом настроении не стоит читать такие печальные истории, будет только тяжелее. Подумав так, Янь Цзысю выбрал более лёгкую книжку и скинул её в диалог.

Молчание – золото: «Давай лучше почитаем эту. Та немного грустная.»

Шангуань Циннин был неприхотлив в чтении. Он специализировался на китайской филологии, чтение было для него как еда – практически обязательное ежедневное занятие. Поэтому он мог воспринимать всё: от классической литературы до популярных сетевых романов, без разбору.

Янь Цзысю предложил сменить книгу, и Шангуань Циннин, решив, что тому просто не понравилась предыдущая, легко согласился: «Хорошо.»

Он добавил предыдущий сборник рассказов в свою библиотеку, чтобы почитать в свободное время самому, и начал вместе с Янь Цзысю читать новую книгу.

Новая книга оказалась очень занятной, и Шангуань Циннин снова не удержался от «ха-ха-ха». Однако, посмеявшись несколько раз, он вспомнил, что Молчанию – золоту, кажется, не слишком нравится его постоянное «ха-ха-ха», и заменил его на «хи-хи-хи».

Янь Цзысю: «...»

Янь Цзысю счел, что никакой разницы между «ха-ха-ха» и «хи-хи-хи» вообще нет. Но, учитывая, что сегодня у него самого было не самое лучшее настроение, можно это и простить. С этой мыслью Янь Цзысю решил на «хи-хи-хи» не обращать внимания.

Когда Шангуань Циннин дочитал до 30%, глаза уже совсем слипались, и он написал Молчанию – золото, что очень хочет спать.

Янь Цзысю взглянул на время – было уже около часа ночи.

Молчание – золото: «Хорошо, спокойной ночи».

Огорчённый Лимон: «И ты ложись пораньше, спокойной ночи».

Молчание – золото: «М-м-м...»

Огорчённый Лимон: [Спокойной ночи.GIF]

На этот раз это была уже не та кокетливая коалушка, размахивающая платочком, а целых две коалы, укрытые одним одеялом и посылающие друг другу воздушные поцелуйчики.

Янь Цзысю, глядя на новый полученный стикер, подумал, что его собеседник по-прежнему не отличается особой скромностью.

.....

На следующее утро Шангуань Циннин открыл глаза лишь в половине одиннадцатого. Поднявшись с постели, он умылся, переоделся и наконец спустился вниз.

Янь Цзысю и Янь Сян уже давно встали, более того – они уже успели позавтракать.

Янь Цзысю, завидев, что тот только сейчас спускается, тут же не преминул съязвить:

- О, поднялся-таки? А я уж думал, проспидишь до самого обеда.

Янь Сян тут же бросил на внука неодобрительный взгляд и с улыбкой спросил:

- НинНин, как спалось? Не проголодался? Я попрошу тётю Чжан разогреть тебе завтрак.

Шангуань Циннин кивнул:

- Спасибо, дедушка. Спал хорошо, поэтому и поднялся позже, простите. Завтра встану пораньше.

Сказав это, Шангуань Циннин присел рядом с Янь Сяном, даже не взглянув в сторону Янь Цзысю, словно того и вовсе не существовало.

Янь Сян налил ему чаю и ласково сказал:

- Не надо. НинНин, живи по своему распорядку, не обращай внимания на ЧэньЧэня. Он сам иногда валяется в постели до одиннадцати-двенадцати. Не слушай его. Просто считай этот дом своим, веди себя как дома.

Янь Цзысю с изумлением посмотрел на старика:

- Когда это я валялся в постели до одиннадцати-двенадцати? Дедушка, нужно приводить доказательства.

Янь Сян абсолютно его проигнорировал, повернулся к тётю Чжан и сказал:

- Сходи, разогрей НинНину еду.

- Хорошо, — ответила тётя Чжан, отложила свои дела, подошла к холодильнику и достала паровые булочки, приготовленные утром.

Она разогрела булочки и кашу. Янь Сян велел тёте Чжан налить и ему небольшую чашку, а затем пошел перекусить вместе с Шангуань Циннином.

Янь Цзысю, глядя на деда, чувствовал и досаду, и беспомощность. Всё это он ставил в вину Шангуань Циннину, считая того просто мерзким.

Шангуань Циннин съел немного, так как приближалось время обеда. Янь Сян боялся, что юноша голоден, поэтому предложил ему пока слегка подкрепиться, а основательно поесть уже в обед.

Шангуань Циннин, естественно, согласился.

Во время обеда Янь Цзысю, наконец, оказался с ними за одним столом.

Тётя Чжан приготовила шесть блюд и суп, полностью учитывая вкусы всех троих. Шангуань Циннин пришел к выводу, что тетя Чжан весьма неплохо готовит. Он ел с удовольствием, полностью сосредоточившись на еде, когда вдруг услышал вопрос Янь Цзысю:

- Какие у тебя планы на будущее?

Шангуань Циннин поднял на него взгляд, не понимая, к чему этот вопрос. Он не собирался обольщаться мыслью, что Янь Цзысю хочет ему помочь — тот, если не наступит на лежачего, уже хорошо.

- Да, НинНин, я видел, что в твоих документах указана профессия актёра. Ты всё ещё снимаешься? — спросил Янь Сян, бросив взгляд на Янь Цзысю. — Раз вы с НинНином оба актёры, помоги ему, если получится.

Янь Цзысю вздохнул:

- Дедушка, помощь тоже бывает разной. Бесталанному человеку помогать — все равно что гнилое дерево стругать. Только зря усилия прикладывать.

Эти слова Янь Сян слушать не захотел:

- А ты что, идеальное дерево? Нет неспособных учеников, есть плохие учителя! Конфуций говорил: «Обучать надо всех без различия, применяя индивидуальный подход». Ты что, лучше Конфуция?

- То, что гнилое дерево не подходит для резьбы — это тоже Конфуций сказал, дедушка. Ты, значит, готов спорить с Конфуцием?

Янь Сян, видя, что внук отзеркалил его же слова, чуть не лопнул от злости.

Шангуань Циннин поспешил вмешаться:

- Я не планирую больше сниматься.

Эта фраза вызвала искреннее удивление в глазах Янь Цзысю.

- А чем тогда собираешься заниматься?

- Хочу поступить в магистратуру, — честно ответил Шангуань Циннин.

Услышав это, Янь Цзысю расхохотался.

Шангуань Циннин: ...

Янь Сян разгневался:

- Над чем смеёшься? Что тут смешного?!

- Ни над чем, — усмехнулся Янь Цзысю. — Просто вспомнил одну весёлую историю.

Шангуань Циннин потерял дар речи:

- Ты ещё скажи, что репетируешь громкий смех для роли!

- Это нет... Мне просто очень интересно, кто дал тебе смелость принять такое решение? Ты забыл, что учился в третьесортном ВУЗе и заваливал экзамены?

Шангуань Циннин:

- А?

Янь Цзысю посмотрел на него и поучающе сказал:

- Человеку важно трезво оценивать себя и выбирать путь в соответствии со своими способностями. А ты так любишь бросать себе вызов, что я прямо восхищаюсь.

Шангуань Циннин: ...

Погоди-ка, что за третьесортный ВУЗ и заваленные экзамены? Шангуань Циннин чувствовал, что его больше волнует именно этот вопрос. Он изо всех сил пытался найти в памяти тела ключевую информацию и, наконец, с трудом ее выудил.

Ознакомившись с ней, Шангуань Циннин почувствовал, как у него потемнело в глазах. Да он вообще чуть не отправился в мир иной!

Парень думал, что Янь Цзысю назвал его ВУЗ третьесортным просто для насмешки, но оказалось, что он и вправду был третьесортным! Из самых низов рейтинга, из последних среди частных вузов!

А оригинальный хозяин до дебюта, практически каждый год заваливал экзамены. После дебюта, благодаря ореолу «звёздного студента», ВУЗ сделал исключение и выдал диплом. Формально, он успешно окончил университет.

Шангуань Циннин, до перемещения учившийся в ведущем университете из списков 985 и 211 и получавший стипендию каждый год, чуть не выплюнул кровь. Голову можно снести, кровь пролить, но репутацию в учёбе потерять нельзя! Столько лет упорной учёбы, и всё ради того, чтобы после перемещения всё перечеркнуть?!

Что за дерьмовое перемещение! Он так не согласен! Он хочет обратно, продолжать учёбу! Он не желает тащить на себе репутацию тупицы!

<http://bllate.org/book/17316/1633030>